

- л. 17 двое даже и епископами, то они хотя и действительно вторгались //
⁰⁶⁻ во ограду святой Церкви, дабы опустошить виноград Христов, обаче храняяй всегда Израиля и отменяяй мысли людем Господь не допусти в дело произыти злему умышлению их, но по силе оного изречения Своего: *«Ничтоже бо есть покровенно, еже не открытается, и тайно, еже не уведено будет»* (Матф., зач. 37), вскоре обличаше их, и посему они отгоняхуся, яко волцы хищные от стада Христова словесных
- л. 18 овец, и еже святотатъски учиниша мнимосвященная, // яко разбойницы, сие святая Церковь отнюдь не почиташе никогда законным, но всегда впоследствии исправляше, якоже священные правила определяют. А потому она и не может быть порочною за сих самозванцев, так же как и древняя святая Церковь была всегда беспорочною, несмотря на то, что отвергать священнодействия непосвященных священников издавала определение по тому же случаю, что и в ней являлись таковые же самозванные // священнокорчемники, якоже о сем пишется в 3 главе состава В у Матфея Правильника, что на Соборе, бывшем в Царе-граде при Луце патриарсе: *«Взыскано бысть и се, Ираклийскому вопрошающу Мануйлу аще подобает приимати яко верна, его же не священ крестил есть священник ложне сотворився. се бо в пределе его тогда приключися. и суди Собор и сим покрещеватися. Понеже бо рече по священных апостольских правилах 46-м и Л. 19 47-м едином // епископом дастся и священником еже святаго крещения совершение»*.

Или еще о другом подобном же случае описывает Бароний в числе втором 319 лета Господня, что Осий Кордубский, епископ, посланный от Селивестра, Римского Папы, во Александрии Собор сотвори, на нем же Ариево и Савелиево заблуждение со иными епископами осуди. Тамо же и Колуфа, иерея Александрийского, иже епископа себе л. 19 творяше и иереев хиротонисаше, смири, дабы // своим иерейством до-
⁰⁶⁻ волен был. А тех, их же он хиротониса, власти епископския не имущ, возбрани нарицати иереями, но к простым причте их.

Сия история написана в Москве в лето 7385 (1877) от мироздания сыном святых древлеправославных Церкви Анисимом Швецовым.

Свидание архиепископа Антония с епископом Иосифом неокружником в Москве в доме СМ. Муравьева 20-го марта 1880 года (1880)

//Вследствие жалости о появившемся раздоре в святой древлепра- л. 1
вославной Церкви под названием неокружником, Антоний, архи-
епископ Московский, желая паки умиротворения Христовой Церкви
от сего раздора, искал свидания с явившимися на стороне раздора
епископами, сперва Антонием Вторым, а по смерти его с оставшимся
ему наследником Иосифом, // чтобы побеседовать о винах, чрез кото- Л. 1
рые они от святой Церкви отделяются. Но относительно свидания со
Вторым Антонием архиепископ Антоний хотя и прилагал свое неос-
лабное потщание к надлежащему изысканию, но все труды его оста-
лись бесполезными. Ибо Второй Антоний не мог на сие соизволить во
все продолжение его двенадцатилетнего епископства.

По смерти же его архиепископ Антоний начал таким же образом
и для той же цели искать свидания со Иосифом, поставленным от
Второго Антония во епископа. Он посылал ему от 10 и 27 ноября // л. 2
1876 года и 1 декабря 1879 года три послания, которыми просил его
лично побеседовать о тех винах, за которые он отделяется от единства
святоцерковного.

Узнавши же о сих просимостях архиепископа Антония ко Иосифу,
жители Московской губернии посада Павловска, из принадлежащих
зависимости епископа Иосифа, стали и со своей стороны убеждать его
к сему всевозможными мерами, но заметив уклончивость его от этого,
они начали возбуждать и других своих собратий письменно просить
своего епископа Иосифа не отречься от просимого архиепископом
Анто//нием свидания. К чему многие стали относиться весьма со- л. 2
чувственно, на какое прошение к Иосифу, как до нас слух доходил, ⁰⁶⁻
согласилось уже не менее трехсот человек из его последователей во
окрестностях посада Павловского. Слыша это, Иосиф весьма негодо-
вал на возбудителей составления к нему таковой просимости и, нако-
нец, чтобы отнять вину ко оной многих возбуждающую, он решился
еще до получения сего изготовляемого ему от многих лиц прошения
заявить архиепископу Антонию так: «Если желаете с нами лично
видеться, то можете к нам в дом СМ. // Муравьева пожаловать», л. 3

Это было 18 марта сего 1880 года. Архиепископ Антоний обещался к нему быть чрез два дня, т. е. 20 марта, девятнадцатого же числа архиепископ был извещен, что домохозяин г. Муравьев желает, чтобы при свидании его с епископом Иосифом с той и другой стороны было не более как только по три человека и при том, чтобы они были только в качестве слушателей беседы, происходящей между его и Иосифа, отнюдь не вдаваясь в их разговор. Архиепископ Антоний на это соизволил, что и было со стороны его соблюдено в точности.

- л. 3 //Но со стороны г. Муравьева этого соблюдено не было, ибо к свидетельству сего свидания он пригласил еще 4 попов и других более десяти лиц из своих ближайших сторонников. Когда же архиепископ Антоний сошелся с епископом Иосифом, то началась между их беседа таковым порядком. Архиепископ спросил Иосифа: «Владыко Иосиф, я желаю знать, почему вы от нас отделяетесь?» Иосиф отвечал: «За Окружное послание». Архиепископ еще его спросил: «Да что же в нем вредное?» Иосиф достал из своего узелка Окружное по л. 4 //слание и начал читать то место, где пишется о имени «Иисус», произносимом Грекороссийскою церковью. Архиепископ попросил его остановиться и начал объяснять: «Вы знаете, владыко, что писания рассматриваются по вине, побудившей излагать оное, и разуму самих писателей. Поэтому и прошу я вас, если можете, то потрудитесь наперед заявить, какая была вина, побуждающая издать Окружное послание, и каковый разум имели сами издатели оного?»
- л. 4 А если сделать сего не можете, то прошу выслушать // это от нас, так как я могу быть непосредственный свидетель этому. И как Иосиф объяснять сие отрицался под разными предлогами, то архиепископ и начал сам такое объяснение, говоря тако: «В 14 стародубских слободах, которые еще со времен усиленного введения в российскую Церковь никонианских новшеств населены были без исключения приемлющими христоропреданное благочестивое священство нашими благочестивыми предками, к концу царствования Николая Первого возбуждено было на них не//обыкновенно строгое преследование.
- л. 5 Во-первых, отобрали у них многие монастыри и стенные священные церкви на единоверческие. И при том воспретили им исправление всякого религиозного обряда не только чрез старообрядческих священников, которых у них всех переимали и повсюду расточили, но даже и таких, которые могут почитаться принадлежностью всякого христианина. Им не только что строго воспрещалось собираться на общую молитву, но даже и наедине, хотя бы и в праздничные дни,
- л. 5 не дозволялось возжечь свещу или масло и // молиться хотя бы по Псалтыри. Ибо в каждую слободу был определен полицейский чиновник, называемый «помощник», вооруженный сорокою солдатами, из коих и днем и ночью в числе 20 человек стояла постоянная стража, того только и называющая, не исполняется ли в коем доме каковый-либо религиозный обряд, и где замечалось совершение такового, то хозяин подвергался, как бы какой политический преступник, сам[ой]

строжайшей ответственности. Эта строгость распространялась даже и на умирающих. Ибо // каждый болящий обязан был свидетельствовать тем же полицейским чиновником, который и приказывал своей страже во особенности наблюдать тот дом, где был болящий, чтобы не могло чего религиозного исполниться по желанию оного. И когда случалось кому помирать, то сей чиновник поставлял даже и в самом доме умершего стражу из 4 солдат, при которой допускалось тобою обмыть тело умершего и положить во гроб. А более не только что ничего приличествующего христианскому погребению творить не допускалось, но даже не // дозволялось ни свещи, ни масла возжечь при гробе, ни пред иконами, но приставленная стража приказывала тотчас же по обмытии накрывать крышкою гроб умершего и чрез трои сутки относить на кладбище и зарывать без всякия молитвы, хотя и 15-ю поклонами. Также не дозволялось поставлять и стола по умершем, не только для ближних его и нищих, но даже и для самых могильщиков. И вот таковая-то ныне почти уже невероятная строгость невольно вынуждала терпящих от сего стеснение смотреть на гражданское правительство весь//ма неприязненно.

А к сему еще на больший соблазн оных в среде стародубских слобод со времени Петра Первого в 1722 году населена была одна слобода, под названием Злынка, выехавшими из Польши беспоповцами, которые в господствующей ныне в России гражданской и церковной власти сознают власть самого последнего антихриста, каковое лжеучение их более ста лет не могло касаться до соседних оным слобод, населенных нашими благочестивыми предками, но при упомянутой // строгости нашло удобство к своему распространению, так что наконец почти во всех слободах более грубые в своих рассуждениях начали отступать в беспоповщину.

Посему христиане более зрелого рассуждения, соболезнуя о таком соблазнении своей братии и отыскивая вину их соблазнения, нашли в среде их обносящиеся тетради, исчисленные во Окружном послании, и, замечая неосновательность их содержания, рассудили опровергнуть их авторитетом своих архипастырей. Они, даже более трехсот лиц, за подпи//сом рук своих просили наш Московский духовный совет рассмотреть оные. И если Духовный совет признает их ложными, то написать на них надлежащее опровержение.

Духовный же совет наш, по долгу своей архипастырской обязанности рассмотрев сии тетради и сознав их явно ложными, решился возответствовать на оное прошение стоящим теперь в пререкании нашим Окружным посланием, в предохранение сих просителей и всех православных христиан от беспоповского лжеучения. Вот каковая была вина изда//нию и каковый разум издателей Окружного послания! А потому для точного рассмотрения его следует сначала читать оное». И, обращаясь архиепископ ко Иосифу, сказал: «А вы, владыко, должны замечать только то, что будет противно вышеозначенному разуму». При сем по приказанию архиепископа начали читать Окружное

- послание от начала и, когда по заголовке прочли первые строки «Возлюбленным чадом единыя св. соборныя и апостольския древлеправославно-кафолическия Церкви...», Иосиф, обращаясь к слушателям,
- л. 9 // сказал: «Архиепископ ложно говорит, что Окружное послание писано беспоповцам, слышите, здесь читается: «Возлюбленным чадом св. Церкви». Архиепископ на это возражал: «Я не говорил, что оно писано к беспоповцам, но противу беспоповцев». Иосиф раз до трех настаивал на своем, и архиепископ ему не уступал. Но по совету прочих они оставили о сем препирательство, и продолжилось чтение, при чтении же десяти беспоповских тетрадей Иосиф сказал: «Это выдумка писателей послания, таковых тетрадей никогда не было и теперь не су//ществует». Архиепископ возражал: «Это не редкость. Видал я их много и прежде издания Окружного послания, а во время издания об. одного они нам были представлены к надлежащей проверке. И когда оказались явно ложными, то и опровергались они изданием Окружного послания. Да и теперь, если вам видеть угодно, то, думаю, что возможно будет найти их без большого затруднения». Иосиф, несмотря на это возражение, твердил свое, почему архиепископ и вынуждился
- л. 10 дать утвердительное слово, чтобы собрать ему та//таковые тетради. И затем продолжали читать послание. Когда же в третьей статье чтение коснулось до пишемого и произносимого Грекороссийскою церковию Христова имени «Иисус», то Иосиф спросил архиепископа: «Почему вы здесь описали родословие Иисусу, а Иисусу Христу не описали?». Архиепископ отвечал: «Родословие Иисусу Христу не было надобности здесь описывать, потому что оно описано Евангелием». Иосиф возражал: «Да, об имени Иисус писать вам не было надобности, а об имени Иисус была надобность». Архиепископ отвечал: «Действитель//но была, потому что исповедуемое Грекороссийскою церковию родословие Иисусу никак не может приличествовать к лицу противника Христова, то есть последнего антихриста, по беспоповскому лжесоплетению, во опровергаемых тетрадях значущемся. Но как Иосиф и на это продолжал возражать архиепископу таковым упрекагельным вопросом: «Почему же вы богословствуете об Иисусе, но не скажете, от кого происходит родословие Иисусу Христу и как именуется Матерь Его?» Чем архиепископ, будучи изумлен до крайности, настоятельно
- Л. 11 требовал у до//мохозяина подать ему Евангелие, но г. Муравьев этого требования его никак не хотел исполнить. Но как Иосиф не ослаблял своего возражения с вышеупомянутым упрекагельным вопросом, от кого происходит родословие Иисусу и как именуется Матерь Его, тогда архиепископ, видев, что подать Евангелия домохозяин не соизволяет, поставил обратный вопрос Иосифу в таком виде: «Окружное послание показало, что родословие Иисусу, производимое Грекороссийскою церковию, то же и Господу нашему Иисусу Христу, поче//му и не допускает разуметь в этом иное лице, кроме единого Сына Божия. Но когда вы требуете другой родословии Иисусу, то сим доказывается, что вы во исповедании христианами под именем Иисуса и Грекорос-

сийскою церковию под именем Иисуса понимаете быть разных лиц, а потому и должны теперь сами показать разность их родословий, а также и то, кто есть матерь Иисусу и кто Иисусу?»

Но прежде чем что-либо на это ответить Иосифу, встали некоторые из гг. слушателей и начали просить // архиепископа и епископа оста- л. 12
вить сие препирательство, говоря: «Что вам, владыки, препираться о том писании, которое от руководства уже уничтожено?» Иосиф же на это возражал: «Что вы набиваетесь уничтожением, ведь архиепископ не говорит этого, но его защищает». Архиепископ на это отвечал: «Не говорю я об уничтожении потому, что вы об этом нас не вопрошаете, и Окружное послание я не защищаю, а только ваше неправильное понятие оному опровергаю. Но если вам желательно // знать уничто- Л. 12
жение оному, то извольте оно выслушать». При сем прочтены были об. две грамоты уничтожения оному, изданные от Кирилла, митрополита Белокриницкого: одна от 24 февраля 1863 года, а другая от 28 сентября 1864 года, подтвержденные и другими иерархами, и священными лицами, бывшими у него на освященных собраниях, каковые тогда же приняты были и Московским духовным советом в силу своей, без всякого прекословия.

За сим архиепископ и еще было намеревался прочесть // определе- Л. 13
ние об уничтожении Окружного послания, изданное российским Освященным Собором от 1-го ноября 1865 года, но слушатели сказали: «И сего достаточно». И потом стали просить архиепископа Антония и епископа Иосифа помириться между собою, на что архиепископ отвечал: «Я готов хотя сейчас положить начал и прочесть друг другу прощение и тем кончить все препирательства». Но Иосиф на это не соглашался. Когда же неции из слушателей более усиленно стали просить согласия оного, то Иосиф сказал: // «Я сделать этого не могу, потому л. 13
что они, окружники, составляют лживые писания и заражают ими об. православных христиан. При этом он достал отпечатанную в Яссах в 1864 году грамоту митрополита Кирилла, изданную от 24 февраля того же года, и с обор[ота] 18 листа и потом 19 и 20 прочитал из оной следующие выражения: «От дней апостольских, егда ... владычествовал над вселенною Нерон идолослужитель, римский кесарь, и прочих подобнии ему нечестивии царие друг друга преетствовавшии даже до лет // Константина Великаго; но и потом быша мнози л. 14
царие неправовернии и озлоблявший Церковь Христову, обаче от них святая Церковь совершаше молитвы и божественное жертвоприношение». За сим, пропустя с лист буквальную ссылку на Многосложный свиток, читал далее: «Подобие и под державноу короля польскаго бывшая православная Церковь, совершаше молитвы и божественное жертвоприношение за короля польскаго, латиноримскаго исповедания бывшаго, о чесом свидетельствуют служебницы // в Виленской л. 14
типографии в 1638 и в 1641 лета напечатаннии, в которых в чине об. проскомидии повелено приносити просфиду о державном государи великом королу имярек».

По прочтении сего Иосиф сказал: «Здесь сплетено две лжи: первая — что от дней апостольских за царей приносится просфира. Но до Василия Великого не было семи просфир на литургии. Вторая — что в Вильне изданные униатские служебники именуется православными.

Л. 15 Вильна же в Малороссии, а малороссийские жители // еще за много лет до издания сих служебников, именно же в 1595 году, отступили к Римскому Папе и во всем заручную грамоту дали ему», что и доказывал 30 главою книги О вере. «И вот видите, каким лжеучением окружники очернили себя».

Архиепископ на это отвечал: «Прежде чем опровергать несправедливость этого вашего обвинения, я вам, почтеннейший собеседник, скажу одно. Если вы в этом сознаете очень сильное обвинение,

Л. 15 касающееся//ся, по вашему понятию, даже до ереси, то это обвинение падает не столько на нас, сколько на вас самих, ибо сия грамота издана без всякого участия нас и прочих российских епископов митрополитом Кирилом еще прежде поставления вашего предшественника Второго Антония, именно же: она писана 24 февраля 1864 года. А Второй Антоний им рукоположен в июле того же 1864 года. И если вами указанная грамота содержит, по вашему, каковую ересь,

л. 16 то, сей ереси будучи // повинным, митрополит Кирил уже не мог сделать православным и Антония Второго, а сей, не получив от рукоположителя своего православного преемства и потом не прия на сие ни от кого никакой исправы, очевидно, не мог и вам преподавать православия, свободного от указанной вами ныне ереси. А потому, если следует этому каковая исправа, то не нам, а вам самим от этого исправиться следует. Иосиф на это сказал: «Сия грамота писана

Л. 16 не митрополитом Кирилом, но вами» и, схвативши хранящую//ся у него выписку из сей грамоты, писанную рукою писца архиепископа, восклицал: «Вот вам и обличение!» Архиепископ возразил: «В этом никакого нет предосуждения тому, кто бы ни скопировал сию митрополитову грамоту. Но что она действительно издана митрополитом, то извольте посмотреть самый подлинник», при чем и показал хранящуюся у него сию подлинную митрополитову грамоту. Смотри же оную, Иосиф не находил никаких слов к своему оправданию. Но г.

Л. 17 Муравьев, подошедши // к нему, сказал: «Что вы удивляетесь сему, владыко, ведь покойный Семен Семенович сделал три фальшивые печати под митрополита Кирила. Иосиф же, воспользовавшись таковою поддержкою, начал сие подтверждать: «Да, это действительно справедливо, что окружники печатью митрополита Кирила злоупотребляли. Вот прямое доказательство». Достал при сем Окружное послание, изданное в 1876 году белокриницким иноком Николою в Коломые, в

Л. 17 коем вслед Послания еще помещена Окружная грамота митрополита // Кирила, писанная в 1850 году противу беспоповцев, но как митрополит Кирил имел обыкновение скреплять свои бумаги и подписом, и печатью, посему и упомянутая Окружная грамота его была скреплена так же, то инок Никола, издавая сию уже после его кончины, рас-

судил вместо какого-либо простого знака на месте печати сделать самую печать, в сущем ее виде, при таковой в примечании оговорке, пользуясь доступом в архив Белокриницкой митрополии, где имел случай получить подлин//ную печать блажен[ной] памяти митрополита Кирила, помещенную здесь. Прочитав это примечание, Иосиф сказал: «Вот видите, как окружники злоупотребляют печатью митрополита Кирила!» Архиепископ на это возразил: «Это не есть злоупотребление. Ибо в собрании государственных грамот и договоров видятся многие грамоты, и печатаны тоже с оригинально гравированными печатями древних князей, царей, епископов, архиепископов и самих митрополитов, и [ник]то сего не почитает за // злоупотребление, а Л. 18 паче все остаются благодарными к таким драгоценным для потомства памятникам. Но что же касается до представляемой вам нам и сей от 24 февраля 1864 года митрополита Кирила грамоты, то видите, что она еще и помимо митрополита Кирила присвидетельствована подписом архиереев, двух архимандритов и яского протоиерея, при их двух святительских и трех церковных печатях. То неужели и это все подлоги? И возможно ли было быть этому, когда при жив//ности л. 19 всех этих лиц и в их местности сие огласилось печатным изданием и осталось без протеста? Если вы убеждены в подлоге всех сих подписов и печатей, то на это должны представить ясное доказательство! Ибо без сего ваш протест не только не уважится, но еще и сами вы по сборным правилам обвинению клеветника подвергаетесь».

Иосиф на это ничего не отвечал! Архиепископ же, и паки напомним ему вычитанное ему из вышеупомянутой митрополитовой гра//моты, сказал: «Что сие не имеет в себе никакой ни лжи, ни Л. 19 ереси, хотя и очень удобно могли бы мы сделать вам доказательство, но только надобности теперь не имеем к этому, потому что ваше несправедливое сему обвинение на вашу же главу обращается. А потому пусть и остается в той яме, которую сами себе ископали».

Иосиф же, поняв невыгоду для себя в этом обвинении по его выражении окружников, ничего не стал более говорить за оное, но, обратившись паки к Окружному посланию, сказал архиепископу: «У л. 20 вас во Окружном послании написано, что четвероконечный крест полагается на покровцах, ими же покрываются божественный агнец на дискосе и животворящая Кровь в потире, и это с чего же взяли?» Архиепископ отвечал: «С предания, сохранившегося на Ветке в нашей православной Церкви. А что это не противно было преданию древнероссийской св. Церкви, о сем можно справиться в ризницах Успенского собора и преподобного Сергия, там много сохраняется разных // л. 20 древних священных утварей, между коих можно обрести покровцы с четвероконечными крестами». На это Иосиф издевательски закричал: «Вы Успенским собором потчуете нас, нет! Пусть вы ходите в оный, а мы не пойдем, поэтому вы и попов ставить начали по-никониански навстречь солнцу». Архиепископ ему сказал, что «вы очень шумите, Да разве молиться в Успенский собор мы вас посылаем? Но древности

- обозревать кто же туда и не ходит. Мы вам сослались только как на вещь общеизвестную, // и больше ничего. А что касается до поставления попов, то мы ставим оных не по-никониански, а по уставу св. Церкви, преданному ей от святых апостол и святых отец, как это свидетельствует Филарет, патриарх Московский, в выходе своего Потребника, в котором поместил он архиерейский чиновник, каковой, как я слышал, имеется и у самих вас». Иосиф на это возражал: «В этом чиновнике сказано: венчать поставляемого, яко же и кажение Л. 21 бывает, а кажение не против солнца». Архиепископ же его во//про-
об- шал: «Да как, разве вы кадите не по уставу, в котором повелевается кадить тако: первые (иерей или диакон) станет пред святою трапезою и творит крест кадиллом и тако от полуденя страны такожде творит крест, подобно и от восточныя и полуденныя крестообразно кадит святою трапезу».
- Иосиф на это отвечал: «Кажение престола понимается не по обходу священника, но по его каждению, а он ведь сперва от запада кадит страну восточную, а от полудня полуденную, но от востока кадит уже л. 22 страну // западную, так как восточная страна у него сперва откажена. И, наконец, от севера кадит страну только северную. И, таким образом, кажение около престола разумевается быть по солнцу».
- Архиепископ на это возразил: «Странно это объяснение, оно едва ли годится и для деревенских баб. Но благоразумным стоит только посмеяться этому!»
- Слушатели же настаивали оставить им эти рассуждения и помириться между собою. На это Иосиф отвечал: «Я иначе не могу мириться, // как только окружников принять третьим чином, потому Л. 22 об. что так предписано нам митрополитом Кириллом». И при сем, доставши какую-то без означения года и числа грамоту митрополита Кирила, писанную к его предшественнику Второму Антонию, в которой между прочего говорится, что он, митрополит Кирил, запрещает архиепископа Антония и весь суший при нем Освященный Собор. А если кто из оных стал бы к нему обращаться, то сицевых повелевает л. 23 принимать третьим чином. // Архиепископ Антоний на это возражал: «Эту грамоту Кирил писал один вопреки всего Освященного Собора, и вопреки под клятвою сделанного ему воспрещения на это его предместника Амвросия митрополита, и даже вопреки своей анафемы, которую он изрек 28 сентября 1864 года в своей соборной грамоте. А потому она и не может быть законною. Но если вы, несмотря на это, защищаетесь только титулом митрополита, то извольте послушать, что л. 23 об- он впоследствии писал к нашему Освященному//му Собору и что к твоему предшественнику Второму Антонию». При чем и хотел было архиепископ вычитать снова его раскаятельную грамоту ко Освященному Собору от 8 июня 1870 года и потом запретительную Второму Антонию от 28 октября того же 1870 года. И, наконец, соборне изданное от митропольского Собора ему же, Второму Антонию, извержение от 5-го июня 1871 года. Но слушатели этого не допустили, говоря тако:

- «Владыки! Оставьте читать грамоты митрополита Кирила, он человек // был несамостоятельный, писал все, что бы кто ни захотел. Архи- л. 24 епископ на это говорил, что хотя таковая слабость и действительно была у митрополита Кирила, но это относится к личному его согрешению, но мы, признавая его за православного митрополита, не должны все дела его отвергать без рассмотрения. Но будет достаточно и того, если без уважения оставим одни только действительно погрешительные, а правильные все-таки обязаны и сознать правильными. Иосиф на это возразил архиепископу: «Как же вы // говорите, что л. 24 об- Второй Антоний был извержен от митрополита Кирила, когда самым делом не сознаете правильности этого извержения. Вот вы приняли поставленного мною епископа Макария в своем звании. Но и я, как вам небезызвестно, поставлен уже после 1871 года от Второго епископа Антония, и этим доказывается, что вы делом не сознаете оного извержения. А как я упомянул за Макария, то вы приняли его еще и без ставленной грамоты, и даже мною запрещенного, то сие означает, //что вы законопреступники!» л. 25
- Архиепископ на это отвечал: «Нет, почтеннейший господин, вы на это дело неправильно смотрите», что возможно принимать и отверженных по каковому-либо неведению поставленных священников, когда они к единству святоцерковному обращаются. На это есть повеление от правил святых отец и многие примеры святоотеческих событий. А что епископ Макарий не имеет ставленной грамоты, то в этом он нисколько не виновен, но вся вина лежит на том, кто поставил его и не // выдал ему оной. «В этом случае вами употреблено Л. 25 об- лукавство вопреки 13 правила Собора Карфагенского. А что вы говорите, что он подвержен был вашему запрещению, то разве могли вы единолично запрещать епископа? По определению соборных правил епископ епископа запрещать не может. Ибо епископы подлежат то-чию суду соборному. Но если вы, несмотря на правила, дерзнули на запрещение епископа Макария, то нам небезызвестно, что и сам Макарий подверг вас запрещению за то, что вы вопреки // правил без л. 26 его ведома в его епархии поставили священника. И потом Макарий желал с вами соборне судиться, в согласность определения соборных правил, но вы от этого уклонились, и это доказывает, что вы сами были более его виновны. Но как обоюдность ваших запрещений была вопреки определения св. правил, поэтому и не следовало нам даже и внимать этому. Но при сем вы потрудитесь объяснить нам, на каком основании вы сами приняли распопа Захария Степанова, который Освященным Собором // нашим был обличен (и при сем архиепископ, л. 26 об- склонившись ко уху Иосифа, тихонько сказал: «В содомстве») и окончательно извержен». Иосиф же, выслушав это, как бы изумленный, во всеобщее услышание вскричал: «Захарий за содомство извержен!» Архиепископ подтвердил: «Действительно справедливо». Иосиф же возразил: «Нет, не за это, а его извержению виновником был тамошний попечитель!» Архиепископ во опровержение этого сказал: «Чего

не за это, когда у нас и до сего времени еще целы письменные в этом Л. 27 сознания, //собственной руки самого Захария, чем когда угодно мы можем его обличить».

Слушатели же, приступя ближе к ним, сказали: «Владыки, оставьте этот бумажный расчет, которому не будет конца, и не оправдаться вам обоим, когда вы действовали друг против друга, но лучше помириться вперед и живите помирнее». Иосиф возразил: «Как можно жить мирно, вот он (указуя рукою на писца архиепископа) написал

л. 27 книжку о Втором Антонии в самом неприятном виде для нас». //
 об- Слушатели же из сторонников архиепископа Иосифу сказали: «Мы вперед этого ему не дозволим. Он ничего не может писать кроме нашего сведения». Но архиепископ Антоний на это говорил: «Что с моей стороны зависит, то я готов мириться за обоюдное прощение. Если мало того, пусть я наперед прочту таковое». Иосиф же на это не соглашался, говоря: «Как можно так мириться, когда вы защищаете иную еретическую веру», — и притом прочитал в Кириловой книге

Л. 28 предосуждение на тех, кои защищают // иные веры. Архиепископ на это возражал: «Прочитанное место относится только к тем, которые защищали противные тому Символы, еретиками изложенные исповедания против Символа веры Первого и Второго Собора. Но мы православного Символа не отвергаем, но за единый святыи принимаем и защищаем эту самую веру, которую хранили наши благочестивые предки от лет Никона патриарха до Амвросия митрополита. И даже того желаем, чтобы и вы от оной не отступали, а предки наши, как

Л. 28 все мы // уверены, принимали священство от Грекороссийской церкви, где благодать хиротонии, по свидетельству их ставленных грамот, относится к Иисусу», причем архиепископ хотел было прочесть даже и самую грамоту. Но слушатели, потеряв терпение к молчаливому слушанию, сего не допустили. Иосиф между сего открыл Кормчую и прочитал из описания Первого Вселенского Собора, где пишется, что Арий, хуляше «Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, истинного

Л. 29 Бога: тварь убо Того глаголаше быти нечес' /тивый, и не единосушна Отцу», и в дополнение сего сказал: «Вот ясно, что ариане в тварь веровали, но, несмотря на это, св. Церковь крещение и хиротонию от них принимала. Так и мы, хотя так и допустим, что Грекороссийская церковь верует во иного Иисуса, но это нам принимать крещение и хиротонию ее не может препятствовать». Архиепископ на это ему возражал, что «Арий хульно именовал Господа нашего Иисуса

Л. 29 Христа тварию, об этом мы не будем спорить! Но только до//лжно вам заметить, что св. Церковь и в таком хульном наименовании его разумела быть не кого-либо, но того же единого Творца всему, Христа Сына Божия. Ибо если бы Ариево наименование Христа тварию св. Церковь не относилась ко оному, то оно и не было бы хульным. Ибо кроме единого Творца нашего, иное все и в самой действительности есть тварь. Но тварь каковую бы то ни было именовать тварью хульно быть никак не может. Но когда св. Церковь

во Ариево наименовании Христа тварию хуление создала, то Л. 30 сим и доказывается ясно, что она под сим арианским наименованием понимала быть не иного кого-либо, но точию единого несотворенного Сына Божия.

Иосиф же, пользуясь разнообразным говором слушателей, сему объяснению архиепископа делал разные пресечения какими-то неподходящими к делу фразами, прислушавшись же поближе к их говору, един слушатель из сторонников архиепископа к просителям у себе-
 об- единников // примирения сказал: «Нет, господа, теперь примирение Л. 30 между их состояться не может, потому что у них еще разные взгляды

на один и тот же предмет». Они же его вопрошали: «А вы относительно сего какое имеете понятие?» Он им отвечал: «Бог один не только у христиан, но даже и у язычников, и иудеев», что и подтверждал следующими апостольскими словами: «Или иудеов Бог токмо, а не и языков? Ей, и языков» (Римл., зач. 85). На это слушатели говорили: «Один Бог над всеми, но только по сознанию, // а не по общему Л. 31 всех верованию во оного». А Иосиф к этому прочитал в Златоусте, где пишется, что еретики в Бога не веруют, и в Толковом Апостоле, что Христос неверным не глава и оных не спасает. Архиепископ к возражению этого прочитал следующие слова из 15 слова Просветителя Иосифа Волоколамского: «Еретицы убо не единомудрствуют, но овии убо тако, овии же инако. павлиане убо и фотиане, фруги и евномииане, манданиты и савелиане и маркиониты, и измаилите[не]

и инии таковии. сии убо не // веруют во святую и единосушную Троицу, Господа же нашего Иисуса Христа Богом не нарицают и плотьскаго смотрения Его не приемлют, но овии убо пророка Его нарицают, овии же проста человека, о сих убо глаголют вся Божественная Писания, яко егда приходят к православней вере, подобает им прежде поститься время довольно и вне церкви стояти, потом же сих крестити ... <...> Суть же и друзии еретицы, аще и зле мудрствуют, но не тако якоже первии, иже суть наватиане и донатииане, средницы II и четверодесятницы и воздержницы и инии таковии. сии убо исповедуют святую и единосушную Троицу, и Господа нашего Иисуса Христа истиннаго Бога нарицают, и плотьскому смотрению Его веруют, имут же некоторыя ереси в себе, и аще сии възхотят приступити к православней вере и ересь их прокленут. сих убо не Повелевает Божественное Писание крестити».

И в заключение сего архиепископ говорил: «Которые еретики в Бога не веруют, от тех крещение не принимается. А от кото//рых крещение принимается, те признаются еще в Бога верующими. Но как мы приемлем крещение от Грекороссийской церкви, а потому и не должны отрицать, что она не верует во Христа Сына Божия». Иосиф же показывался этому невнимающим окончательно, но продолжал меняться словами с единым просителем его о примирении из слушателей со стороны архиепископа, суля ему третий чин ради примирения к себе, по его выражениям, «окружников», который из великого желанья своего мира

л. 32

об-

- Л. 33 церковного, // кажется, уже и на коленях стоя, умолял Иосифа не отягощать предел умеренности к церковному умиротворению. Видя же, архиепископ, что слова его втуне исчезают, решился в молчании выждать окончания речи их. Но Иосиф в продолжении сея встал и вышел вон из той комнаты, где был архиепископ. Архиепископ же, пождав его возвращения около получаса в выслушивании без всякого порядка предлагаемых ему от невежественных сторонников Иосифа разных упреков, уже немало соскучал этим // и, не находя никакой уважительной вины ко уходу Иосифа, счел, что так невежественно он с ним закончил беседу свою, рассудил и сам удалиться. Таковым образом и окончено было многожелаемое свидание с представителем существующего ныне раздора церковного под названием неокружников.

- Потом же архиепископ, во исполнение данного Иосифу слова, собрал несколько тех ложных тетрадей, которые во Окружном послании л. 34 обличены, и от 5 сего апреля // паки написал приглашение Иосифу, прося его к себе в квартиру, чтобы более скромно и более определенно о поднятых между ними вопросах только вдвоем побеседовать. Каковое и послано к нему на другой же день с почтеннейшим А.И. Морозовым. Но Иосиф, получив сие приглашение от архиепископа, заявил представителю одного следующее: «Я никак не соглашусь беседовать с архиепископом. Один он меня заедит. Разве только опять так устроить свидание с оным, чтобы с той и другой стороны было Л. 34 посредников человек по пя//тидесяти». Но состоится ли такое его предложение, доколе мне этого неизвестно, а потому на сем и заканчиваю сей рассказ.

- Писал же сие свидание бывший очевидец одного без всякой измены мыслей собеседников, разве только с заменю выражений их своими словами. Однако же и оные имел потщание наблюдать в точности по мере возможности, но только в таком описании всего буквального выражения соблюсть, кроме стенографа, никто не будет в состоянии.
- Л. 35 А потому за малую где-либо неточность // выражения прошу от собеседников прощения. А если относительно мыслей будут [дел]ать какое притязание, то в этом я надеюсь непосрамленным быть в день всеобщего откровения всех наших тайн пред Богом.

Уповающий на милость Божию получить чаяние будущей жизни, грешный в среде христиан, но верный сын св. древлеправославной Церкви

Анисим Васильев Швецов.

Москва.

10 апреля 1880 года.